

СТАНИСЛАВ РОМАНОВСКИЙ И ТАЙНА ПИСЕМ ЕСЕНИНА

Отцовский псевдоним тех лет, когда на рубеже 1950–1960-х годов мой отец, елабужанин, писатель Станислав Тимофеевич Романовский, жил в Ульяновске, работал в газете «Ульяновский комсомолец» литературным сотрудником, а затем редактором, – «С. Рогов», – имеет свою историю.

Отца – интеллигентного начитанного подростка – задирали (судьба всех интеллигентных начитанных школьников) приблатнённые, старшие по возрасту братья Д. – Борька и Женька, по нескольким лет сидевшие в одном классе (насколько мне известно, по крайней мере один из братьев сидел потом в тюрьме).

Отец стал заниматься боксом.

Наверное, было какое-нибудь руководство по боксу – одно на всю Елабугу, одно на двух-трёх близких друзей: библиотечная книжка. Главным же (если не единственным) пособием была глава из романа Николая Островского «Как закалялась сталь», где матрос Жухрай обучает Павку Корчагина английскому боксу («...Удар не только рукой, но и всем телом, снизу вверх, под подбородок»), и тот по науке бьёт гимназистов.

В школьной стенгазете вскоре появилась заметка, где говорилось, что отец хвастается перед одноклассниками своими боксёрскими навыками.

Тот в ответ написал стихотворение «под Маяковского» о том, как было на самом деле, читал его мне по памяти вслух, ни во что его не ставя и не считая нужным записать; и оттуда я запомнил следующее:

[Такой-то...] про меня
В газете заметку заваривал,
Что бокс против девочек я применял...

И – оттуда же:

...Но рост бороды, появленье басов
Нервишки мои укрепили.
Я стал звериного спокойствия кусок,
Как японец, делающий харакири.

В 1946 году – отцу было тогда 15 лет, т. е. учился он тогда в 8-м классе – на экраны выходит фильм «Первая перчатка», о советских боксёрах. Фильм этот отца восхитил, и о нём (при всём своём всег-

дашнем скептическом отношении к кино сталинской поры) он всегда вспоминал с какой-то теплотой и мог даже напеть припев из песенки оттуда: «Милый друг, наконец-то мы вместе...» Соперником главного героя, Никиты Крутикова (его играл Иван Переверзев, видимо, в жизни – боксёр-любитель), на ринге был Юрий Рогов; его играл Анатолий Степанов, и был Анатолий Степанов тогдашним чемпионом Москвы по боксу. Лёгкий, мускулистый, подтянутый, интеллигентный боксёр-джентльмен, мастер своего дела (в виртуозное боксёрское мастерство Ивана Переверзева как-то не очень верилось), он стал кумиром отца, и тот старался подражать ему – Юрию Рогову...

В общем, отсюда и псевдоним, которым отец подписывал свои материалы в газетах «Ульяновский комсомолец» и «Ульяновская правда».

Среди множества публикаций за подписью «С. Рогов» в «Ульяновском комсомольце» был и напечатанный в шести июньских номерах за 1963 год очерк «Тайна писем Есенина» – литературоведческий детектив, рассказ о находке неизвестных писем Есенина, адресованных поэту Александру Ширяевцу.

Рисунок Льва Нецветова. 1963

В №72 «Ульяновского комсомольца» от 16 июня 1963 года есть иллюстрация к первой части этого очерка – рисунок редакционного художника Л. Нецветова: «С. Рогов» склонился над письменным столом, читая листочек, рукопись Есенина. У «С. Рогова» – лицо Станислава Романовского.

Сейчас отцовский очерк этот, полный текст которого я привожу дальше, известен лишь очень узкому кругу специалистов, знатоков творчества Есенина.

